

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ - ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ГОСУДАРСТВА НА ДЕЙСТВИЯ ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ.

(Взгляд на проблему судебно-медицинского эксперта)

Фурман Марк Айзикович, Заслуженный врач РФ, судебно-медицинский эксперт Владимирского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, кандидат медицинских наук, член Союзов писателей и журналистов РФ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об исключительной мере наказания – смертной казни по отношению к действиям особо опасных преступников – террористам, серийным, убийцам, педофилам. Автор и подавляющее большинство россиян рассматривают введение моратория на Высшую меру наказания, как нарушение основного закона – Конституции РФ (статья 20), после политико-экономического давления на Россию Совета Европы.

Ключевые слова: Смертная казнь, особо тяжкие кровавые преступления, мораторий на Высшую меру наказания.

THE DEATH PENALTY IS AN EXCEPTIONAL STATE MEASURE FOR ACTIONS OF DANGEROUS CRIMINALS.

(Forensic expert's view at the problem)

Furman Mark Aizikovich, Honored Doctor of the Russian Federation, forensic expert of the Vladimir Regional Bureau of Forensic Medicine, Candidate of Medical Sciences, member of the Unions of Writers and Journalists of the Russian Federation

Annotation. The article discusses the issue of the exceptional punishment, the death penalty, in relation to the actions of especially dangerous criminals: terrorists, serial killers, pedophiles. The author and the overwhelming majority of Russians consider the imposition of a moratorium on capital punishment as a violation of the basic law, the Constitution of the Russian Federation (Article 20), as a result of political and economic pressure on Russia by the Council of Europe.

Key words: Death penalty, especially grave bloody crimes, moratorium on capital punishment.

« Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни».

Конституция РФ, глава 20

«Ничто не одобряет порока, как излишняя снисходительность».

Вильям Шекспир

Сегодня по графику – мой день. И еще не зная, какая предстоит работа, с утра еду в судебно-медицинский морг. Он, как водится везде, расположен на отшибе, в стороне от зданий больничного комплекса. Это вытянутое одноэтажное строение с наглухо зарешеченными окнами и задним ходом, куда подвозят трупы. И случалось, что поутру на свежесвыпавшем снегу или омытом дождиком асфальте, в зависимости от времени года и погоды, я замечал то ярко-алую, то темноватую цепочку капель, тянущуюся до самых дверей.

«Кровь, вероятно опять убийство...», - сжимая сердце, мелькала тревожная мысль, что вскоре и подтверждалось. Но бывало и так, что еще накануне или по ночам вместе с опергруппой, мне доводилось, как судмедэксперту выезжать на разного рода кровавые происшествия. И тогда, хотя точно представлял, где и как это произошло, само событие, подобно старой киноленте прокручивалось в памяти еще до того как входил в секционный зал.

И так – без малого пять десятилетий. К убийству, как таковому, привыкнуть невозможно, оно вне нас и человеческой природы. Под этим подпишется любой врач не только моей профессии. Но похоже политики, изрядная часть законодателей и ученых-юристов смирились с этим неизбежным злом. У них отличная от народа и нас, судмедэкспертов, своя точка зрения...

Далее в сокращении приводится моя статья из книги «Жизнь и смерть глазами судмедэксперта».

1. Бывают преступления и преступления.

Вот некоторые из тех, отложившихся в памяти, жестоких преступлений, которые прошли через собственную экспертную биографию. ...В далеком уже 76-ом году прошлого столетия серийный маньяк В. Саренпя в течении года терроризировал провинциальный Александров. Девять нападений на женщин, из которых два завершились леденящими душу садистскими убийствами. Задержанный годом спустя, маньяк был идентифицирован по следам собственных зубов, оставляемых им, подобно на визитной карточке, на телах жертв...

...Только освободившийся из заключения особо опасный рецидивист Н.Захаров, в прошлом отсидевший срок за убийство собственной матери, в день выхода на свободу без всяких мотивов зверски колом и различными предметами убивает ученика 2-го класса одной из владимирских школ Илью К. В протоколе собрания коллектива школы,

подписанном десятками учителей и ребят, все единодушно настаивают на применении к Захарову высшей меры (ВМ) наказания – смертной казни (СК)...

...В один из июльских дней начала восьмидесятых мне довелось срочно выехать в Ковров. Оказалось, некий Терещенко на почве ссоры с женой, поначалу тяжело ранил ее ножом, затем этим же орудием убил зашедшую в дом подругу. С момента этих событий Терещенко, становится обезумевшим убийцей. Пока я занимался исследованием ранений у жертв, он, опьяненный кровью, используя различные орудия – топор, ножи, утюг, поленья и т.п., блуждая по городу врывается в дома, лишив жизни еще трех человек. Ковров был наэлектризован, сообщения о Терещенко передавались по радио и телевидению, милиция буквально шла по его следам, и через двое суток кровавый конвейер был остановлен...

Перечень страшных преступлений и подчеркну - только из собственной практики можно было бы продолжить. Но важен итог и справедливая расплата за посягательства на святое святых – человеческие жизни: все упомянутые убийцы были судами приговорены к (СК) с немедленным исполнением приговоров. Так было. И в связи с этим выскажу свою точку зрения, зная, что ее разделяют большинство моих товарищей и коллег.

Редко кто видит столько человеческих трагедий, мучений и боли, сколько их видят эксперты. Они одни из первых сталкиваются с жертвами убийц на местах происшествий, они же те, кто, передавая тело покойного родственникам и близким, уже не только знают, отчего наступила смерть, но обязаны в подробностях и деталях отобразить, как преступник, совершивший гнусное деяние, издевался над беззащитным, фактически потеряв людской облик.

Вдумаемся в краткую фразу, сказанную еще юристами древности: «Бывают преступления и преступления». Смысл ее предельно прост и точен, применим к случаю, связанному с убийством человека. Действительно, одно деяние может совершаться в состоянии аффекта, случайных обстоятельствах, необходимой обороны, другое – безжалостно и жестоко, из низменных и корыстных побуждений или же без всякой мотивации. И нет никакой уверенности в том, что убийца, совершивший тяжкое преступление и отсидевший срок, выйдя на свободу, не сотворит нечто схожее или куда более ужасное.

Полностью согласен с тем, что ни один невинный не должен быть осужден. Но как быть с ситуациями, когда от справедливой кары за содеянное уходят заведомые насильники и убийцы? На моей памяти два процесса, сравнительно недавних, к которым судмедэксперт имел непосредственное отношение. В обоих случаях областной суд приговаривал убийц к высшей мере, и оба избежали ее после решений Верховного суда

РФ, не соглашавшегося с суровым приговором. Говорят, что не хватало улик, не было свидетелей. Полно! Как можно издалека, только ревизуя многотомные дела, откинуть все то, что добыто в ходе длительного расследования, даже беспристрастные и доказательные заключения экспертов.

Одно из этих убийств – девушки-студентки, произошедшее поздним летним вечером в раздевалке тракторного завода, широко известно во Владимире. Помню, как той же ночью в райотделе милиции я освидетельствовал подозреваемого – молодого парня в разорванной окровавленной рубашке, ранее неоднократно судимого. Когда мы с криминалистами осмотрели его туфли на модной высокой подошве (они и по сей день у меня перед глазами), то сразу же заметили множественные характерные брызги и пятна крови, сплошь покрывающие обувь и свидетельствующие о том, что удары своей жертве убийца-насильник наносил и ногами. Потом было длительное расследование и два процесса. Когда Верховный суд РФ не согласился с приговором областного суда о применении высшей меры, вернув обратно дело на доследование, новый состав суда не решился идти против мнения «верхов», ограничившись пятнадцатью годами лишения свободы.

Другой случай произошел в Муроме. Там тоже зверское убийство женщины, с нанесением ей множественных ножевых ранений. Обвиняемый К. – опасный рецидивист, вся жизнь которого прошла в лагерях и тюрьмах. Решение первого суда предельно сурово, но объективно – высшая мера. Верховный суд отклоняет его, возвращая дело на доследование. Проходит несколько месяцев, и вот повторный процесс. Обвиняемый изменился на глазах. Еще недавно он не отрицал своей вины, теперь категорически заявляет, что в день убийства находился не в Муроме, а совсем в другом месте, где-то на Украине. Новый состав суда, фактически полностью игнорируя и отбрасывая результаты криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, показания свидетелей (очевидцев самой драмы, как часто бывает, не оказалось), выносит неожиданное парадоксальное решение – снимает полностью обвинение с К. в умышленном убийстве. Ему инкриминируется лишь хулиганство по серии мелких эпизодов: то была известная уловка изворотливого и опытного преступника – «сесть по мелочам», дабы избежать суровой кары за убийство, к слову – сработавшая.

Еще один довод противников СК в вопросе: о какой борьбе с убийствами можно говорить, если государство, реализуя ВМ, само совершает умышленные убийства? Отсюда вывод, будто высшая мера – это зло, которое непременно порождает новое зло. В таком рассуждении нет никакой логики.

...Исключительная мера – ответная мера государства на действия опасных преступников. В противном случае нужно было бы отказаться от закрепленного в Уголовном законодательстве гуманного и глубоко справедливого права граждан на необходимую оборону, которое, как известно, в исключительных обстоятельствах позволяет, скажем резко, даже убить нападающего ради защиты собственной жизни. Так что же подобные защитные меры – зло или добро? Думается, что ныне, когда мы, наконец заговорили о милосердии, которого у нас действительно не хватает, его следует понимать вовсе не как всепрощение убийцам.

2. Анатомия одного моратория.

Но вот в 1997 году Комитет по законодательству Госдумы РФ принимает Федеральный закон о моратории на исполнение СК. Поясню, мораторий – слово латинского происхождения, от понятий: замедлять, отсрочивать на время, вплоть, до определенных событий.

Ни для кого не секрет, что мораторий на СК был принят в России после политико-экономического давления на нее со стороны Совета Европы. И хотя СК действительно отменена в ряде стран мира (их число приближается к 70), но куда больше государств считают преждевременной такую отмену. По данным Всероссийского центра общественного мнения большинство россиян – 72 процента полагают, что в стране должна существовать СК и лишь 19 процентов выступают против такой меры наказания.

С мнениями граждан страны солидаризируется и такой далекий от жестких репрессивных мер человек как писатель Александр Солженицын. **9 июня 2001 года лауреат Нобелевской премии по литературе в своем интервью «Интерфаксу» выступил за введение смертной казни в России.** «Бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так», — заявил А.И. Солженицын. - Знаете, мы можем сблизиться с Европой, следуя иными путями, а не только ползая на брюхе ради того, чтобы быть принятыми в Парламентскую ассамблею. Мы не должны испытывать страх перед возможностью потерпеть неудачу. Запад никогда не испытывал таких страданий, какие испытываем мы. Таким образом, он не может быть ни учителем, ни судьей». По мнению А.И. Солженицына, те из террористов, которых удастся схватить, «смеются над российским судом», потому что знают: смертной казни не будет. Александр Исаевич вспомнил, как отец писателя Владимира Набокова под влиянием идей Льва Толстого 20 лет добивался отмены смертной казни в России. Но когда в ней «разлилась вся разляпистая мерзость февральской революции 1917 года» и страну захлестнула волна ненаказуемых убийств, Набоков-старший выступил в Госдуме и признался коллегам-депутатам, что он ошибался,

и что победить разгул насилия, как передает можно только исполнением смертных приговоров.

Солидаризуясь с мнением А.И. Солженицына полагаю, что после событий Буденовска, «Норд – Оста», Беслана, серии взрывов в столице и ряда подобных трагедий с массовыми спланированными убийствами людей, вопрос о применении СК по отношению к террористам, стал ясным, пожалуй, для всех, кроме горстки, упивающихся сугубо личным «гуманизмом», упорствующих законодателей. Поэтому, продолжая мысли судмедэксперта на эту сторону проблемы, оставляю ее на их холодной, как метровый арктический лед, дремлющей совести..

Учитывая важность и актуальность проблемы СК в наше время, в 2020 году во владимирском филиале академии РАНХиГС прошла международная научно-практическая конференция **«ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ»**. Открывая конференцию, директор академии Вячеслав Юрьевич Картухин сказал: «Продуктивность влияния на преступность в обществе напрямую зависит от адекватности и своевременности реагирования самого общества. Основу такого реагирования могут составлять нормы, предписывающие физическую ликвидацию нарушителя. Вопросы интеграции и применения такого подхода всегда связаны с политической волей и гражданской активностью. По сути, только начиная с конца 1980-х гг. в России началось формироваться объективное представление об истинных (пагубных, полезных) свойствах лишения жизни как санкции. В результате чего наша страна встала на путь постепенного сокращения применения смертной казни в судебной практике. В настоящее время «географическая карта» института смертной казни на территории планеты выглядит таким образом: отменена (97 стран); в обычном судопроизводстве отменена, но сохранена для особого судопроизводства (например, в праве военного времени – 10 стран); не запрещена, но не применяется как минимум уже 10 лет (35 стран); применяется (56 стран). Нужно помнить, что «гуманизм по отношению к человеку» и «гуманизм по отношению к человеку, совершившему тяжкое преступление» - это принципиально разные категории. Гуманизм и справедливость не всегда преследуют одну и ту же цель».

Среди материалов конференции было упомянуто имя и автора этой статьи. Так, доцент кафедры конституционного и муниципального права РАНХиГС Наталья Наумова в сообщении «Отмена смертной казни в России – вопрос времени?» сказала «У известного владимирского судмедэксперта и журналиста Марка Фурмана вышел роман «Мораторий на крови», посвященный острой социально-правовой проблеме, дискуссии вокруг которой

не прекращаются по всему миру – применение смертной казни по отношению к безжалостным преступникам: серийным убийцам, террористам, сексуальным маньякам, педофилам. М. Фурман сделал акцент на том, что «мораторий на смертную казнь для нелюдей и убийц в России, принятый в 1996 году в угоду европейским принципам Запада, это «гуманизм», замешанный на крови. Никто не видит, столько человеческих трагедий, мучений и боли, сколько их видим мы, эксперты. И этот опыт только укрепляет мое мнение: маньяки и террористы жить не должны. Мораторий на смертную казнь позволяет им уйти от заслуженного возмездия. И нет никаких гарантий в том, что убийца, совершивший тяжкое преступление и отсидевший срок, выйдя на свободу, не сотворит нечто схожее или куда более ужасное».

Вновь перелистываю страницы своего экспертного дневника... Летним днем начала девяностых захожу в Главную судебно-медицинскую экспертизу РФ, где собраны несколько сот томов по убийствам Чикотило. В достаточно просторной комнате тесно от пятидесяти двух пирамид (по числу совершенных убийств), возвышающимися под соответствующими порядковыми номерами. Перед судом бригаде судмедэкспертов предстоит тяжелая работа по итогам расследований: к началу процесса необходимо воссоздать обобщенную модель действий серийного убийцы, в которой нашли бы отражение способы убийств, использованные острые и тупые орудия, прижизненные и посмертные повреждения, средства удушения жертв, сексуальные мотивы и т.п. Пока перелистываю первые тома, разглядывая леденящие фотографии мест происшествий и трупов несчастных, неожиданно следует предложение войти в состав бригады. И хотя для журналиста это, что и говорить весьма соблазнительно – после процесса можно написать несколько статей, репортажей или даже замахнуться на книгу – материал, увы, уникальный и богатейший, - отказываюсь от предложения. Скажу честно и откровенно: войти на два-три месяца в эту кровавую реку свыше моих отнюдь не профессиональных, чисто человеческих сил...

А пока возрадуемся за нашу многострадальную Россию. Мораторий в действии уже с десятков лет, и страна приобщается к европейским принципам размазанного, исковерканного, по сути – замешанного на крови гуманизма.

Между тем... В рождественские дни пару лет назад «сладкая парочка», ранее неоднократно судимые А.Смирнов и А.Кадын – люди без определенных занятий за неполный час лишили жизни 6 человек, практически половину и без того вымирающей деревни Паршово во Владимирской области. Ножам, с помощью огнестрельного оружия, различными предметами немощным пенсионерам наносится свыше сотни ранений. Море

крови и страданий, мне довелось исследовать часть тех страшных ран. Показать бы их «в натуре» нашим законодателям! Убийцы надеялись скрыться в Чечне, но были задержаны по дороге – в Краснодарском крае. Смирнова суд приговорил к 21 году лишения свободы, Кадын направлена на принудительное лечение в психиатрический стационар...

...Недавно в Твери осужден на пожизненное лишение свободы Алексей Мальков. Установлено, что из пистолетов ТТ и охотничьего ружья он отстрелял за неполных полтора года 11 мужчин, целую футбольную команду. Еще в ходе расследования и после него некоторые СМИ центральных и областных газет представили терминатора из Кимр как российского Робин Гуда – абсолютно бескорыстного, рассчитывающегося со своими жертвами подобно легендарному борцу за справедливость. В итоге все это, конечно, оказалось мифом, домыслами хватких, падких на сенсации, журналистов.

Думается, нет смысла далее нагнетать страсти. Банально известная фраза: «Казнить нельзя помиловать», приобретающая в зависимости от расстановки единственной запятой, тот или иной смысл весьма актуальна для России. А пока получается, как в незамысловатой детской песенке: «Точка, точка, запятая – вышла рожица кривая!».

3. Убитым не считать.

К настоящему времени в России совершается около 30 тыс. убийств в год, число их постоянно растет. К ним следовало бы добавить не менее 10-15 тыс. человек, которые пропадают бесследно, при неясных обстоятельствах и, вероятнее всего, подавляющее большинство их тоже становятся жертвами криминала.

-Убийства в таком городе как Москва прочно занимают второе место в структуре насильственной смерти, значительно превышая 2000 в год, - сообщил на одном из ведомственных совещаний начальник Московского городского бюро Владимир Жаров. – К началу нынешнего года смертельные повреждения из огнестрельного оружия возросли более чем в 7 раз по сравнению с концом девяностых годов. Еще чуть-чуть, и мы догоним мирового лидера по выстрелам на душу населения – Америку. А наиболее смертоносным оружием среди прочих пока остаются разного вида ножи – «короли» уличных и бытовых конфликтов.

Возьмем не столицу, а среднюю по масштабам Владимирскую область. Судебно-медицинские эксперты и здесь сбиваются с ног, работая наравне с оперативниками.

...Когда недавно во Владимире в контейнерах из под мусора обнаружили части расчлененного трупа женщины, уже через несколько часов установили личность потерпевшей, а осмотр места происшествия сузил время поисков убийцы-наркомана до одних суток.

Но в другом случае исход оказался иным. В конце зимы полуразложившийся труп предпринимателя В., пропавшего еще осенью (предположительно при перевозке крупной партии водки) обнаружили в заброшенном лесном карьере. Судебно-медицинские эксперты установили вид калибра оружия – стреляли из пистолета «ТТ», почти в упор. Найти убийц, как и исчезнувшую водку, не удалось...

Пока не удалось раскрыть и другое свершившееся весной тяжкое преступление. В начале апреля следователь прокуратуры доставил нам несколько объектов. Разворачиваю упаковку и вижу на чисто-белоснежной коже девушки, миллиметров в 5-6 круглую дырочку с кольцевидным красноватым ободком. Все понятно – входное пулевое отверстие. В сантиметре рядом, возвышающийся пирамидкой нежно-розоватый сосок. Кто она, эта молодая женщина? Погибшей оказалась девятнадцатилетняя студентка, пропавшая месяцем назад. Ее обнаружили в канализационной трубе, неподалеку от дома. Убийцы надругались над ней жестко и беспощадно, потом застрелили. Как поется в старинной щемящее - печальной народной песне: «Кто-то выстрелил вдруг прямо в девичью грудь, и она как цветочек завяла...». Такая смерть запоминается особо, меткой отлагаясь в памяти и сердце судмедэксперта.

Теперь хочу затронуть проблему, о которой знают немногие, и с которой сталкиваются почти ежедневно в наше время работники правоохранительных органов. Однако же вполне осознано, подчеркиваю – осознанно, стараются ее не замечать, дабы не испортить и без того печальную статистику. Хотя за рубежом, почти во всех странах цивилизованного мира, существует иное, прямо противоположное к ней отношение.

Начну с того, что когда-то в еженедельнике «Аргументы и факты» была напечатана заметка юриста А. Шестака по сравнительному сопоставлению убийств в СССР и США под оптимистическим названием «Догонять не стоит». Если поверить цифрам, то вроде бы действительно отстаем: при расчетах у нас – 5,2 – 5,9 человек убитых на 100 тыс. населения, у них соответственно 8,6 – 8,3.

Но вот автор дает справку о том, что тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего в течение одного месяца, в США приравнивается к убийству. Тут-то и непосвященному все становится ясным: опять причем то, что наверное скрывать не следует. В самом деле, если преступник наносит своей жертве ножевой удар, стреляет или покушается иным способом на человеческую жизнь, а потерпевший умирает через несколько часов в больнице или даже не доехав до нее, в машине скорой помощи, то к услугам органов МВД и прокуратуры всегда наготове спасительная 111 статья УК РФ о тяжком вреде здоровью. Между тем, заполняя официальное врачебное свидетельство о смерти, любой из судебно-медицинских экспертов страны подчеркивает в таких случаях

графу о роде смерти под четкой рубрикой – «УБИЙСТВО». Таким образом, все становится на свои места, но эти-то данные, предусмотренные ВОЗ (Всемирной организацией здравоохранения) среди причин летальных исходов людей наш Закон стыдливо обходит, старается не замечать.

Но, правда, истинное положение вещей все-таки дороже. Дабы не быть голословным, я провел по некоторым наиболее крупным городам нашей Владимирской области несложные расчеты за несколько лет, получив весьма любопытные цифры. Учитывалось население в 900 тыс. человек, при этом «чистых» убийств было соответственно 6,1-7,0, тогда как с учетом смертности по 111 статье (когда люди умирали в больницах или на местах происшествий) они значительно возрасли, составляя от 8,6 до 10,4 на 100 тыс. населения.

Хотя показатели взяты только по одному Владимирскому региону, они, безусловно, отображают и положение по стране в целом, без подобной «ободряющей» статистики. На мой взгляд, следовало бы внести соответствующие изменения и в уголовный кодекс, приравняв тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего, (независимо от сроков в течение месяца) к умышленным убийствам.

А посему будем объективны: США мы уже перегнали, и о надежной безопасности наших граждан говорить явно преждевременно.

* * *

«Ничто не одобряет порока, как излишняя снисходительность», - сказал однажды великий гуманист В. Шекспир. И если ВМ предусмотрена Законом, правосудию следует считаться с этим фактом. Вероятно, применять ее следует при особо опасных и жестоких повторных убийствах, в особенности совершаемых особо опасными рецидивистами. Смею утверждать, что когда убийца становится эдаким профессионалом в своей области, неким «лоброзианцем» (да не оскорбит это слово теоретиков-криминалистов), для него ничего святого в нашей Солнечной системе просто не существует.

С этим мнением судебных медиков России солидаризируется видный ученый, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена С.Ф. Милюков. В солидной аналитической статье, «Смертная казнь как уголовное наказание», ссылаясь на Конституцию РФ и детально анализируя наш и мировой опыт по этой проблеме, он пишет: «Большинство представителей российской власти исходят из отмены СК в России как непреложного факта. Игнорируют же волю народа насквозь коррумпированное чиновничество (включая верхушку правоохранительных органов), компрадорская буржуазия и обслуживающая их интересы часть либеральной интеллигенции. .. – НО ... Нельзя, на наш взгляд, считать

окончательным решение об отказе назначения и исполнения СК в современной России. Ее Президент В.В. неоднократно позиционировал себя как противник СК. Однако, в апреле 2013 года, обращаясь в прямом эфире к десяткам миллионов своих сограждан, он откровенно сказал, что порой «рука сама тянется к авторучке, чтобы подписать какие-то документы на возвращение СК, или попросить об этом депутатов».

... У меня до сих пор перед глазами уголовное дело №133 по обвинению уже упомянутого выше Захарова, зверски убившего школьника Илью Климова. Да, Илюша трагически погиб, но его близкие знают, что и Захарова нет на свете. А вот фраза, сказанная матерью одной из жертв – молодой девушки, над которой подробно и жестоко глумился убийца. Привить бы ее в качестве вакцины добра нашим «гуманным» законодателям: « По традиции дважды в год – в дни рождения и смерти моей девочки мы собираемся всей семьей, приходят ее друзья. И поминая доченьку, нам легче оттого, что ее убийцы тоже нет на Земле. Суд над ним оказался справедливым и законным: после доказательств в совершении нескольких убийств он был приговорен к смертной казни и расстрелян. Вскоре нам прислали об этом соответствующий официальный документ...

И в заключение вспомню и такой эпизод. Несколько лет назад в Московской и Владимирской областях неизвестный монстр из охотничьего ружья и пистолета убил с целью грабежа 6 человек. Это лишь доказанные убийства считало следствие, и число их могло возрасти. К счастью, при последнем из кровавых эпизодов так и не установленный преступник был застрелен преследовавшим его милиционером. По сути, сержант Боровцов исполнил смертный приговор серийному убийце, на который сегодня вряд ли пошел бы «справедливый» российский суд...

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Конституция РФ. Статья 20, часть 2**
- 2. А.И. Солженицин, О смертной казни, "Независимая газета", 05.05.2001**
- 3. А.И. Солженицын «Интерфакс» - Интервью о смертной казни, 9. 06. 2001 г.**
- 4. В. Ю. Картухин, материалы конференции «Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах», Владимир, стр. 12-18.**
- 5. Н.В. Маслова, материалы конференции «Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах», Владимир, стр.50-54.**
- 6. С.В. Милюков, «Смертная казнь как уголовное наказание», «Профессиональное юридическое образование и наука», С-П, №1, 2021 г., стр. 11-22,**

7. **С.В. Милюков**, «Смертная казнь и проблемы российского суверенитета», Российский криминологический взгляд», М., Проспект, 2009, №4, стр. 194-201,
8. **М.А.Фурман** «Жизнь и смерть глазами судмедэксперта», Владимир, 2008, 350 стр.